

С.Г. Бочаров

Крымский филиал Института археологии НАН Украины, Симферополь

В.Ю. Коваль

Институт археологии РАН, Москва

Крымские прибрежные поселения в инфраструктуре международной морской торговли Руси и Средиземноморья в XIII–XV вв.¹

Заметная роль Крыма в международной торговле XIII–XV вв. общеизвестна. Здесь располагались крупнейшие центры этой торговли – Каффа, Солдайя, Херсон, а также менее крупные, но важные порты Воспоро, Чембало, Луста, Каламита. Однако каботажное плавание торговых судов вдоль побережья Крыма требовало организации многочисленных якорных стоянок, пунктов снабжения судов водой и продовольствием. Только эта развитая инфраструктура сделала возможным быстрое развитие торговых связей в Причерноморье XIII–XV вв., центральное место в которых стал занимать Крым. Лучше всего известны поселения и порты на Южном берегу Крыма от Кафы до Чембало (Провато, Тасили, Луста, Партенит, Горзувиты, Джалита, Ласпи). Но маршруты судов проходили вдоль всех берегов Крыма, в том числе вокруг Керченского и Тарханкутского п-овов, где поселения XIII–XV вв. никогда не исследовались системно.

В поиске поселений, обслуживавших торговлю итальянских купцов, большую помощь оказали компасные карты – портоланы. На берегах Керченского п-ова на портоланах нанесены топонимы: Завида (Zavida), Конестасце (Conestasse), Чиприко (Ciprico), Кавалари (Cavalari), Аспромити (Aspromiti), Воспоро (Vosporo), Пондико (Pondico), Дзукалаи (Zucalayi), Каркавони (Carcavoni). Все эти пункты удалось соотнести с археологическими памятниками, в той или иной степени исследованными археологически. Зави-

да, Конестасце, Чиприко размещались на южном берегу Керченского п-ова, Кавалари, Аспромити, Воспоро, Пондико – на его восточном побережье, Дзукалаи и Каркавони – на северном (азовском) побережье. На п-ове Тарханкут портоланы показывают 10 пунктов: Мега Глосида (Mega Glosida), Гросида (Grosida), Варанголимен (Varangolimen), Рософар (Rosofar), Калолимена (Calolimen), Салине Триничи (Saline Trinici), Триничи (Trinici), Салине (Saline), Рофлекам (Roflecam), Фети (Feti). Первые три из них размещались на северном берегу Тарханкута; Рософар, вероятно, располагался на западной оконечности полуострова; Калолимену можно отождествлять с поселением на месте античного городища Кульчук, Салина Триничи – с поселением на месте античного городища «Чайка»; Триничи мог находиться на месте современной Евпатории; пункты Салине, Рофлекам и Фети размещались близ соленых озер Сасык и Сакское. Материалы, полученные на обнаруженных поселениях, свидетельствуют о поступлении на них византийских амфор и поливной столовой посуды.

Исследования, проведенные на крымском побережье, показали, что международная торговля в бассейне Черного моря была прекрасно организована и ее бесперебойность обеспечивалась целой сетью прибрежных поселений, экономически тесно связанных с итальянскими владениями в Северном Причерноморье, население которых было экономически заинтересовано в развитии транзитных морских путей.

Т.С. Бубенько

Витебский государственный университет им. П.М. Машиерова, Витебск

Новые данные о детинце средневекового Новогрудка

На протяжении почти полувека не иссякает исследовательский интерес к изучению новогрудского детинца. Изыскания прошлых лет (1960–1970-е гг.)

были сосредоточены в основном в северной части детинца, где вскрыты городские закрома, фундаменты княжеских хором, культовых и оборонительных соо-

¹ Работа подготовлена в рамках выполнения совместного российско-украинского исследовательского проекта «Роль Крыма в торговых и культурных связях Украины и России в XIII–XV вв.» (грант РГНФ и Национальной академии наук Украины № 01-22/08-01-91108a/U).

ружений. В южной же части детинца лишь в небольшом по площади раскопе 1959 и 1962 гг. был исследован непереотложенный культурный слой древнерусского времени (Зильманович, 1965. С. 93–98).

Раскоп 1991–1992 гг., расположенный в 10 м от Малой башни, частично перекрывал раскоп 1959 и 1962 гг. Отсутствие на данном участке напластований XV–XVIII вв. объясняется необходимостью обеспечения свободного пространства перед входом в башню и частыми подсыпками насыпи оборонительного вала. К XIV в. отнесены значительные скопления строительных материалов времени возведения Малой башни. Наличие в непереотложенном слое датирующих вещей, временные рамки которых не выходят за пределы начала XIV в., позволяет несколько подкорректировать дату возведения первоначальных каменных укреплений (Ткачоў, 1978. С. 45). В пользу раннего происхождения каменных укреплений детинца свидетельствует безрезультатный штурм города крестоносцами в 1314 г. с помощью камнеметов.

После возведения каменного оборонительного пояса вокруг детинца прилегающая к башне площадка не застраивалась. Участок у подножья вала горожане использовали для складирования мусора. Значительное количество каменных ядер позволяет предположить, что вблизи башни располагался арсенал.

Под подсыпкой внутреннего склона оборонительного вала вскрыто шесть строительных горизонтов бытовой застройки детинца XIV–XII вв. Позднесредневековые усадебные комплексы отделены от древнерусских стерильной песчаной прослойкой. Строительные горизонты датируются следующим образом: к XIV в. относятся два верхних горизонта, строительные горизонты 3–5 датированы XIII в.; строительный горизонт 6 может быть отнесен к XII в.

Анализ домостроительных традиций новгородского детинца позволяет сделать некоторые предварительные выводы, касающиеся планировки и застройки города. Кардинальные изменения, зафиксированные в двух нижних горизонтах, указывают на

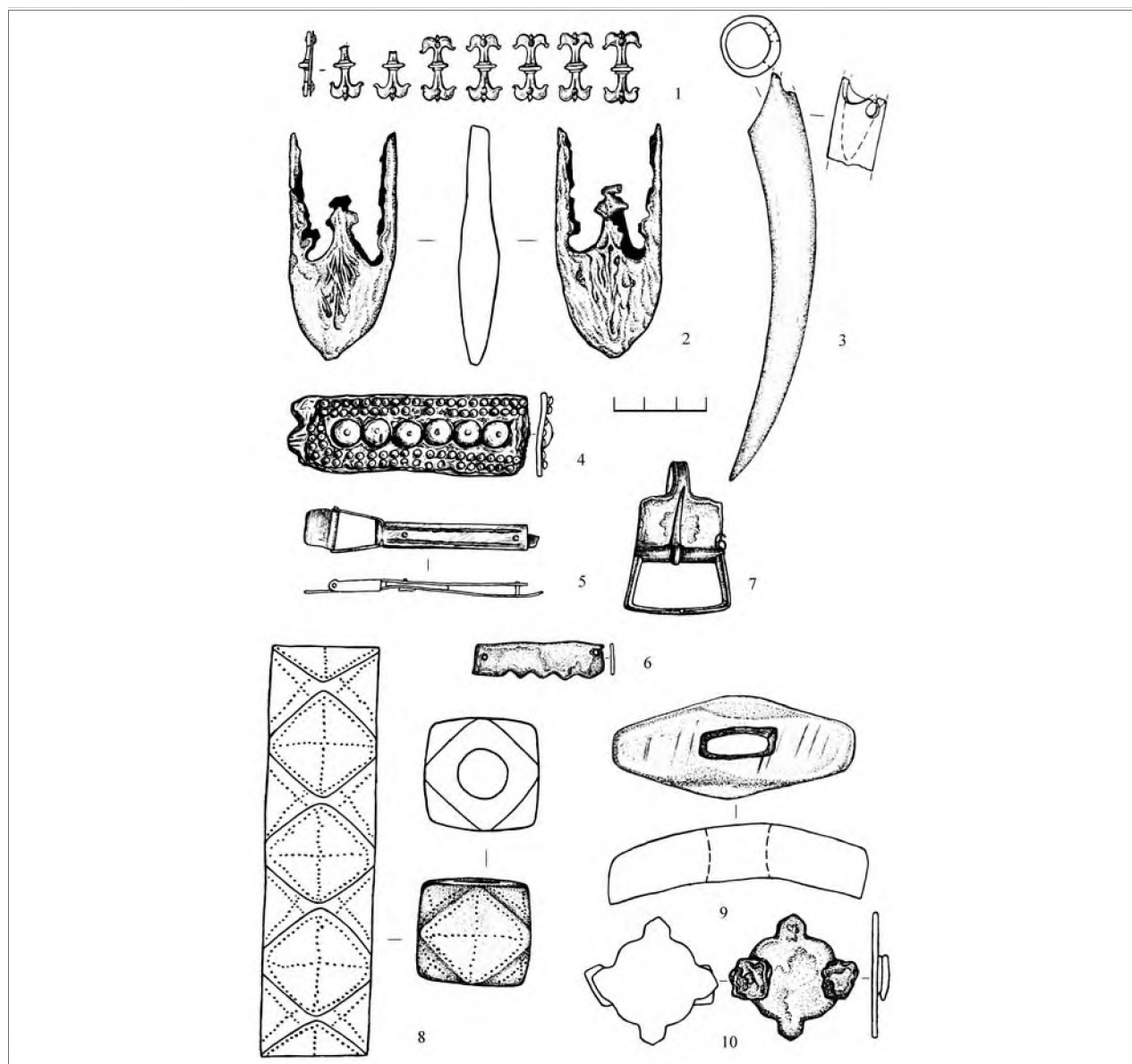

Рис. 1

Вещевой комплекс, связанный со снаряжением и вооружением новгородского дружинника (XII–XIII вв.)

отсутствие стабильности в планировке и застройке южной части новгородского детинца вплоть до начала XIII в. В XIII в. застройка данного участка становится стабильной и, по-видимому, регулируется властями. Преемственность домостроительных традиций прослеживается на протяжении существования конструкций строительных горизонтов 2–4. Причем стабильность отмечена не только в планировке усадеб, но и внутри самих усадебных комплексов.

Основным типом жилища вплоть до XIV в. были наземные постройки небольших размеров, рубленные из сосновых бревен «в верхнее обло» с остатком. В XIV в. на детинце появляются дома, рубленные «в чистый угол». На протяжении XII–XIII вв. в качестве фундамента использовались одиночные деревянные подкладки под стены и углы срубов, венцы нижележащих построек и изредка – камни. Последние в XIV в. постепенно вытесняют ранее известные типы фундаментов. Полы в жилищах настилались на уровне 1–2 венцов, однако на переводины они укладывались не всегда. Торцы половиц примыкали к стенам без крепления. В постройках с уложенным непосредственно на землю полом ширина и толщина половиц была значительной.

Ширина обнаруженных в постройках дверных проемов достигала 86–88 см. Открытие двери наружу, отсутствие в порожке следов под пятку двери предполагают конструкцию двери, несколько отличную от известной в древнерусское время. Во втором случае ограничителем дверного проема являлся столб и вертикально стоящая доска. Порожек ограничивала стоящая ребром доска, фиксированная со стороны помещения тонким колышком.

Судить о конструкции кровли новгородских построек можно по находкам деревянных кокошин, которые подразумевают устройство крыши на самцах.

Интересные наблюдения сделаны относительно внутренней планировки жилищ новгородского детинца. Глинобитные печи, расположенные в одном из ближних от входа углов, устанавливались на специальный деревянный опечек, который от жилого пространства отделялся вбитыми в землю колышками. С другой стороны печной угол ограничивали столб (иногда обмазанный глиной) и вертикально стоящая широкая доска. К печи, как правило, примыкали полати. От них сохранился брус с прямоугольными сквозными вырубками у края и в центре. По диагонали от печи располагался красный угол («кут»). В одном из вскрытых жилищ доски пола в красном углу были обрублены на 1–1,3 м.

В непосредственной близости от жилищ располагались хозяйственные постройки. По конструкции клетки аналогичны жилищам, однако для их возведения использовалась древесина меньшего диаметра. В клетях отсутствовала печь, а добротные полы из досок или плах укладывались непосредственно на землю.

Ориентация усадебных комплексов, расположенных в привальной части детинца, подчинялась направлению уличной мостовой, ведущей от Малой башни к центру (вероятно, к храму), и в различные периоды колебалась от 33 до 40°.

Значительное количество предметов снаряжения всадника, верхового коня и деталей, связанных со снаряжением и вооружением, а также наличие довольно дорогих вещей, позволяют предположить, что в непосредственной близости от Малой башни располагались кварталы, заселенные княжескими дружинниками, а не рядовыми горожанами, зависящими от феодала, как предполагалось ранее (Гуревич, 1984. С. 58).

Гуревич Ф.Д., 1984. Застройка новгородского детинца в XII–XIII вв. // КСИА. Вып. 179.

Зильманович И.Д., 1965. Раскопки в детинце Новгорода в 1962 г. // КСИА. Вып. 104.

Ткачоў М.А., 1978. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII ст. Мінск.

Н.В. Войцешук

Научно-исследовательский центр

«Спасательная археологическая служба»

Института археологии НАН Украины, Львов

Керамическое производство в междуречье Буга и Горыни в VIII–XIII вв.: история и перспективы исследований

Словянская и древнерусская керамика, несмотря на свою массовость и большое значение для изучения материальной культуры, уровня развития ре-

месла, освещения важных вопросов связанных с этническим и племенным составом ее населения (на макро-, мезо- и микроуровнях), до сих пор остается